

ПРО КУРОЧКУ РЯБУ

Далеко ли, близко ли, высоко ли, низко ли, на Земле, на самом ее отшибе, стояла деревенька. Народ там жил просто. Хлеб сажал, Землю пахал, муку молот, пироги да хлеб пек.

Коров пас, масло, сыр делал.

На краю той деревеньки стояла изба, и жили там старик да старуха. Ни кого у них на всем свете не было, акромя одной курочки-рябушки. Обычная была-то курица. Да вот как-то возьми и начни нести яйца не простые, а золотые.

Богатеют старики день ото дня, радуются. Народ им завидует.

Вот как-то раз приходит к старикам сосед в гости, да промеж разговору возьми, да скажи деду:

— Мол, ты бы глянул, что там внутрих у твоей курицы завелось, а может там цельный ком золота?

Задумался старик.

Всю ночь ворочается. Глаз сомкнуть не может. Со старухой своей на печи шепчется, думу думает. А поутру вскочил с печи, схватил топор, да со всего маху и отсек своей кормилице-поилице головушку. А внутрих-то она была самая обыкновенная, простая курица.

Вот и весь сказ — не жадничай!

ПРО ДЕДКУ И РЕПКУ

В темную и теплую, летнюю ночь, когда звезды на небе мерцают, как светлячки в поле, и луна ровно и спокойно льет свой ласковый свет на землю, посадил дед репку. Дождик ту землю поливал, да и сам дед не плошал: холил и лелеял свою репку. Солнце землю грело, и росла, росла репка, да и выросла. Большая, пребольшая, да такая большая, что за день не объедешь. И стал дед репку тянуть. Тужится, тужится, пыжится, и так и сяк к ней пристроится. Ничего не выходит. Сидит репка, как посадили. Пошел дед к соседу, попросил трактор. Опять трудится, тужится. Сидит репка, как посадили.

Проходила мимо него баба, по воду шла. Глядит, дед пыжится, пот с его лысины на нос капает. Совсем умаялся горемыка. Поставила баба ведра, да и пошла деду помогать. Один ум хорошо, а два еще лучше. Бабка за деду, дедка за репку, тянут, потянут, вытянуть не могут. Сидит репка, как посадили. Измучились старики в конец, а тут еще внучка с подружками пробегала:

— Баба, деда, дайте мы пособим вам.

И стали они все дружно репу тянуть. Тянут, потянут. Сидит репа, как посадили. Ничего путного из этого не вышло. Целый день промаялись. Утро вечера мудренее. Разошлись все по домам спать. Вдруг среди ночи слышат дед да баба подле печи, где они спят, то ли писк, то ли чей-то тоненький голосок раздается. Проснулись и видят: мышка-норушка к самой печке подползла и что-то сказать пытается. Посадил ее дед на ладошку, а мышка ему и говорит:

— Ежели своей репой всю деревню накормишь и всех позовешь на помощь, то вытянешь репку.

Сказала и растаяла, как снег, будто ее и не было вовсе. Поутру пошли дед да баба по всем соседям. В пояс кланяются, о помощи просят, репкой угостить обещают.

Собрался народ со всей деревни. Тянут, потянут. Сидит репка, как посадили. Тужится народ, упирается. Ничего поделать не может. Тут соседский Федяшка подходит к деду и говорит:

— Деда, а про Чесночиху-то кривую забыли. Охромела Чесночиха год назад, когда полено на ногу обронила. С тех пор редко из дома выходит. Больше по двору своему ковыляет.

Сбегали и привели бедолагу хромую. Тянут, потянут; тужатся, упираются. Вытянули репку. Вытянули. Кашу сварили. Всех накормили.

ЭТОЙ НОЧЬЮ

Постучалось утро в дом,
Кот мякнул за окном,
Вдруг сосулька плакать стала,
«Дзинь!» — со звоном вниз упала.
А вчерашний снеговик
Весь скукожился и сник,
Наклонившись странно влево,
Он присел на снег несмело.
Этой ночью что случилось?
К нам с небес весна спустилась!

ЗИМНИЙ ЛЕС

На еловых веках
Кружево лежит,
От дыханья ветра
Зимний лес дрожит,
И поют метели
В том лесном краю
Сосенкам и елям
Колыбельную....